ВЛАСТЬ: АНАЛИТИКА ПОНЯТИЯ И ФЕНОМЕНА

Федоровских А. А.

кандидат философских наук, доцент кафедры государственного управления и политических технологий Уральского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 620990, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, д. 66, alexandr.fedorovskih@uapa.ru

УДК 321.01
ББК 60.027.2+66.02

Цель. Исследование власти как понятия и как феномена для обозначения возможных границ (пределов) точного определения понятия власти, указания тупиковых методологических стратегий при попытках формулирования такого определения, выделение легитимности, иерархии, господства, авторитета, справедливости как важнейших составляющих понятия власти.

Методы. Для исследования использовались аналитическая и феноменологическая методология, методы социальной и политической философии, методы политического анализа. Проведенный анализ выявил перечень возможных значений власти, понятийную базу для формулирования точного определения, четкого описания и понимания феноменов власти.

Результаты. Зафиксированы проблемы и противоречия, мешающие точному определению понятия власти. Дан достаточно подробный обзор источников, в которых исследуются различные подходы к определению понятия власти и власти как феномена. Показана ущербность и недостаточность позитивистской методологии для изучения понятия власти и феноменов власти. Предложена основа для сущностного (субстанционального) понимания власти.

Научная новизна. Систематизированы и проанализированы различные подходы к пониманию власти, к точному определению понятия власти, обозначен контекст данного понятия. Исследована взаимосвязь между различными значениями власти, из них выбраны те, что необходимы для создания полного и непротиворечивого определения.

Ключевые слова: власть, легитимность, господство, иерархия, феномен власти, справедливость, понятие власти, насилие, сакральная (священная) власть, авторитет, политическая власть.

POWER: ANALYTICS OF THE NOTION AND PHENOMENON

Fedorovskikh A. A.

Candidate of Science (Philosophy), Assistant Professor of Public Management and Political Technologies department of the Urals Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 66 8 Marta str., Ekaterinburg, 620990, Russia, alexandr.fedorovskih@uapa.ru

Purpose. Research of power as a notion and phenomenon for marking of possible limits of an exact determination of the notion of power, indication of irredundant methodological strategies in the efforts to formulate such a definition, pinpointing legitimacy, hierarchy, domination, authority, justice as major constituents of the notion of power.

Methods. For the research, the author used analytical and phenomenological methodology, methods of social and political philosophy, and methods of political analysis. The conducted analysis identified a number of possible meanings of power, definitions for formulation of an exact notion, distinctive description and understanding of the phenomenon of power.

Results. The author recorded problems and contradictions hampering the exact determination of the notion of power; gave a thorough review of sources containing various approaches towards the notion of power and power as a phenomenon; shows lameness and lack of positivist methodology for studying the notion of power and phenomena of power; offered the basis for substantial understanding of power.

Scientific novelty. The author systematized and analyzed different approaches to understanding of power, exact definition of the notion of power, pointed out the context of the given notion. The author researched relationship between various notions of power; selected those which are necessary the development of complete and consistent definitions.

© Федоровских А. А., 2015

Федоровских А. А.

Key words: power, legitimacy, domination, hierarchy, phenomenon of power, justice, notion of power, violence, sacred power, authority, political power.

Понятие власти является одним из самых широко употребляемых в сфере социальных и политических наук. В книге «Современная западная социология: Словарь» важность этого понятия зафиксирована предельно четко: «Понятие “власти” относится к числу основополагающих понятий политической теории и дает ключ к пониманию политических институтов, самой политики и государства» [1, с. 55]. Данное понятие используется в нормативно-правовых документах, и дисциплинах по теории и практике государственного и муниципального управления. Не менее широко понятие власти используется и в обыденном языке. Все вышеуказанное в значительно большей степени относится к феномену власти. Описывать (и объяснять) проявления власти можно посредством очень большого количества самых разнообразных объектов. Мой подход ориентирован на исследование власти как социального феномена. Если индивидуумы действуют в социуме так, словно эти феномены реально существуют, то они и должны подвергаться анализу как реально существующие социальные феномены. Наиболее четко данный подход сформулирован П. Бергером: «…для наших целей термин “феноменология” следует понимать просто как метод исследования феномена таким, как он явлен в человеческом опыте, не поднимая вопроса об окончательном его статусе в реальности» [2, с. 214]. Очень четко феномен власти проявляется не просто при изучении государства (например, функционирование государственного аппарата), но в момент кризиса – при трансформации государства, в революции. Проблема изучения феноменов власти напрямую связана с проблемой точного определения понятия власти. Поэтому в данной работе наряду с феноменологическим методом будет использована аналитическая методология. Ее использовал (в варианте концептуального анализа) российский ученый В. Г. Ледяев для подготовки и защиты докторской диссертации. В своей книге «Власть: концептуальный анализ» он так описал данное направление: «Последнее ориентировано на анализ языка, смысловых значений, понятий, оснований научного знания; для него характерны строгость в использовании понятийного аппарата, четкость и ясность формулировок, особое внимание к рациональному обоснованию и аргументации суждений, понятий, выводов» [3, с. 17]. Сочетание этих двух методологических подходов позволит более полно и точно исследовать заявленную проблему.

По степени важности и, одновременно, трудности точного определения понятие власти можно соотнести с таким понятием как *энергия*. При этом и то и другое понятие являются фундаментальными: энергия для естествознания (физики, химии, астрономии), власть для гуманитарных наук. Особо следует отметить, что оба понятия имеют один источник происхождения и изначального использования – богословие (теологию).

Цель данной работы состоит не в том, чтобы представить точное определение власти, а в том, чтобы очертить некоторые границы, задать рамки этой сложнейшей проблемы. Показать, что есть нерешенная фундаментальная проблема – отсутствие ***точного*** определения власти. Избежать употребления этого понятия невозможно. Отсутствие точного определения вносит противоречивость и неясность в любые теории государства и права, а также создает трудности – расплывчатость, смутность – в понятийном аппарате и методологическом инструментарии политологии, социологии, философии, теории управления, юриспруденции.

Выдающийся философ и политический мыслитель Александр Кожев (Александр Владимирович Кожевников) в своей работе «Понятие власти» так описывает проблемное поле: «…понятие и проблема Власти столь мало исследованы. Занимались… вопросами передачи Власти и ее происхождения, но сама сущность этого феномена редко привлекала внимание. …совершенно очевидно то, что невозможно рассматривать политическую власть и саму структуру Государства, не имея представления о Власти как таковой. Поэтому необходимо хотя бы предварительное исследование понятия Власти – оно должно предшествовать всем исследованиям Государства» [4, с. 7]. Для достижения цели моего исследования важно выделить три тезиса из вышеприведенного отрывка: во-первых, понятие власти и сущность феномена власти мало исследованы, во-вторых, политическая власть является производной от власти, и без четкого определения сути власти нет возможности ее полноценно анализировать, в-третьих, изучение государства нуждается в предварительном и обязательном изучении (и точном определении) понятия власти. В. Г. Ледяев приводит в своей монографии мнение одного из исследователей: в литературе по проблемам власти анализу понятия отводится мало места [3, с. 15]. Это характерно как для исследований, проведенных в России, так и для стран Западной Европы и Северной Америки. Изучаются разновидности и формы власти, исторические контексты властвования, структура и функции власти, технологии и процедуры власти, разделение властей, и т. п., но проблема точного определения понятия остается. В. Г. Ледяев перечисляет ряд трудностей, которые препятствуют точному определению понятия

власти: 1) семантика данного понятия (слова) имеет множество значений, которые обозначают различные явления; 2) сомнений в существовании власти нет, проблема в том, как зафиксировать ее эмпирическим путем; 3) более широкий контекст выявляет множество позиций по отношению к эпистемологии понятия [3, с. 9–10]. Здесь следует отметить, что трудности с точным определением касаются не только понятия власти, но и таких понятий как «политика» и «политическое», «свобода», «справедливость», «равенство», «демократия». Поэтому появилась и получила распространение методологическая идея о «сущностной оспариваемости политических понятий» (на английском языке – essential contestability of political concepts). Кратко она сводится к следующему: во-первых, определений много; во-вторых, критерии «правильности» и «неправильности» являются ценностными и многомерными и поэтому не имеют приоритета по отношению к друг другу; в-третьих, эмпирически определить приоритет одного определения перед другим невозможно; в-четвертых, сущностная оспариваемость обозначает то, что ценности находятся «внутри» понятия и формулирование «правильного и объективного» определения принципиально неосуществимо [3, с. 10–11]. Данная идея получила распространение даже на уровне специализированных словарей. Переведенный в 1997 году «Социологический словарь» трех английских социологов содержит статью «власть», которая заканчивается такими словами: «Понятие власти остается спорным, и его использование оказывается неизбежно связанным с критическими вопросами ценности и исследовательской перспективы» [5, с. 31]. По моему мнению, идея о сущностной оспариваемости политических понятий – это метафизическая идея. Методологический инструментарий позитивизма оказался ущербным и недостаточным для решения столь сложной задачи. Если Карл Шмитт сформулировал тезис о политической теологии, то в данном случае, по аналогии, может идти речь о политической метафизике. Достаточно подробный анализ идеи о сущностной оспариваемости представлен в книге, ставшей классической – «Власть: Радикальный взгляд» Стивена Льюкса [6].

В связи с возникшими трудностями и отсутствием перспектив в решении этих трудностей, часть исследователей предложила вообще отказаться от употребления понятия власти, либо, хотя бы, всячески его избегать в своих трудах [3, с. 10].

Отмеченные выше затруднения не означают того, что изучать понятие власти бессмысленно и не нужно, и, что дать точное определение этому понятию не удастся. Здесь можно согласиться с утверждением В. Г. Ледяева: «Отсутствие всеми признанного определения не означает, что дискуссия по поводу содержания понятия беспредметна» [3, с. 15]. Моя работа как раз направлена на то, чтобы помочь выработке определения или, хотя бы, некоторых подходов к формулированию дефиниции, очертить возможные границы, помочь поиску основ для определения. Поэтому наиболее точно может охарактеризовать мое исследование цитата из книги А. Кожева «Понятие власти»: «Все эти вопросы ниже могут рассматриваться лишь в виде наброска. Я не притязаю на то, что излагаю здесь окончательную и полную теорию Власти. Речь идет, скорее, о постановке проблем и поиске общего пути их решения» [4, с. 12–13].

В начале моего изыскания необходимо сделать краткий экскурс по семантическому полю слова (и понятия) «власть» и его феноменам. Это нужно для более точного и полного понимания такого сложного объекта исследования как власть, причем как понимания сущностного – в аспекте онтологии и метафизики, так и понимания феноменологического. Следует поместить данный объект в некий контекст, а формулируя точнее – выявить языковой контекст, связанный с властью как словом и как понятием. До выяснения смысловых значений слова «власть» в русском языке проанализируем синонимический ряд этого слова. Власть имеет следующие основные синонимы: авторитет, владычество, господство, мощь, держава, сила, могущество, влияние, полномочие. «Полный словарь русских рифм. Словарь русских синонимов» помимо перечисленных дает еще следующие синонимы: право (полное), престол, царство, власти, правительство, начальство, администрация, правление, управа [7, с. 177]. Отметим еще раз некоторые наиболее важные моменты и сгруппируем их: власть как господство, владычество, владение, сила, могущество; власть как авторитет, воля, влияние, величие; власть как порядок, первенство, главенство, превосходство (неявно, иерархия). Данные группы как реперные точки задают определенные границы для анализа понятия власти.

Теперь перейдем к смысловым значениям слова «власть». «Толковый словарь живого великорусского языка» Владимира Ивановича Даля дает следующие значения слову «власть»: право, сила и воля над чем, свобода действий и распоряжений; начальствование; управление; начальство, начальник или начальники [8, с. 213]. Авторы другого фундаментального труда «Толкового словаря русского языка» С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова представляют несколько значений, из которых мне важны первые: 1) право и возможность распоряжаться кем-нибудь, чем-нибудь, подчинять своей воле; 2) политическое господство, государственное управление и его органы [9, с. 83]. Следовательно, в первую очередь феномены власти про-*являются* в процессе государственного управления, при изучении особенностей функционирования административного аппарата и, шире, в сфере политики. Анализ позволяет дополнить узловые точки, определяющие

границы понятия власти двумя существенными значениями: власть как право (вариант: власть как закон), и власть как управление. Следует отметить несомненную связь понятия власти и понятия политики (и понятия политического).

Словари и энциклопедии, в том числе специализированные, дают неоднозначную и противоречивую информацию по толкованию понятия власти. «Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона» содержит следующее определение: «Власть в общем и широком смысле есть господство одного над другим или другими» [10]. Господство как власть Божия, как естественное право, как преимущество на основе случайности. В советское время не только понятие и феномен власти были жестко идеологизированными элементами обществоведения, но и сама тема власти рассматривалась только через призму марксистско-ленинской идеологии. В некоторых кратких словарях понятия власти вообще нет: например, «Краткий политический словарь» [11] или «Краткий психологический словарь» [12]. (Справедливости ради отметим, что и в постсоветское время в некоторых кратких словарях понятия власти тоже нет: например, «Краткий юридический словарь» [13]). Развернутая статья по власти есть в книге «Современная идеологическая борьба: Словарь», в которой она описывается через политическое господство, а также возможность класса, другой социальной группы или личности осуществлять свою волю в разных сферах общества, оказывать определяющие воздействие на поведение и деятельность людей посредством насилия, права, убеждения и авторитета [14, с. 46]. Дальнейшее содержание статьи обосновывает классовую сущность власти, вырастающую из экономических отношений (в частности отношений собственности). Статья из «Краткого словаря по социологии»: власть определяется через форму социальных отношений, которая способная влиять характер и направление поведения и деятельности людей, социальных групп, классов посредством идеологических, экономических и организационно-правовых механизмов, а также посредством насилия, авторитета и традиций. «Сущностью власти являются отношения руководства, *господства* и подчинения» [15, с. 29]. Указывается, что, во-первых, власть – это одно из основных понятия политической социологии (социологии политики), во-вторых, система власти основана на иерархии, в-третьих, и это место более интересно, что в социалистическом обществе власть, основанная на подчинении и господстве, сменится властью опирающейся на убеждение, руководство, контроль, влияние [15, с. 29–30]. Анализируя приведенные выше тексты, отметим некоторые узловые моменты для очерчивания пределов понятия власти: 1) дополнение к уже отмеченным: власть как насилие (акцент на возросшую и, главное, реализованную силу), власть как убеждение (влияние), власть как иерархия (порядок); 2) новые: власть как форма социальных отношений, власть как подчинение, власть как традиция, власть как идеология. Попытка придать понятию власти классовую сущность и на этой основе сформулировать определение провалилась и в теории, и на практике, как и весь предельно жестокий и кровавый эксперимент по построению коммунизма. Однако следует зафиксировать очень важное и чрезвычайно интересное обстоятельство: классовая сущность власти, по мнению марксистов-ленинцев, произрастает из экономики, экономических отношений (в первую очередь, отношений собственности – это важно подчеркнуть), следовательно, власть определяется экономикой; но этот же самый тезис пытаются всеми силами доказать (безуспешно) либералы (и неолибералы), только произрастает из экономических отношений у них абсолютная безграничная свобода. Это указывает на их общие корни и внутреннее, духовное сродство. И те и другие на практике заканчивают тиранией, только у первых она основывается на подавлении и является террористической, а у вторых – на технологиях «мягкого насилия» (soft violence), «скрытого насилия» (covert violence), которые на современном этапе обозначаются терминами «политкорректность», «толерантность», «мультикультурализм», и на принципах социального дарвинизма – «естественного» отбора сильнейших через экономическую конкуренцию. Подвергая анализу, словари и энциклопедии постсоветского периода понимаешь, что проблема точного определения понятия власти осталась актуальной, только к уже имеющемуся содержанию были добавлены компоненты связанные с развитием техники, с методами манипуляции сознанием (и подсознанием), с информационно-коммуникационными технологиями. Статья в «Современном философском словаре» не дает точного определения понятия власти, указывая на самый общий смысл, который заключается в возможности и способности социального субъекта реализовывать свою волю, посредством разных ресурсов: силы, авторитета, закона, традиции, техники манипулирования сознанием [16, с. 110]. При этом отмечается, что на определение власти влияет множественность ее проявлений (следовательно, феномены власти обуславливают понятие власти), и многоаспектность научных подходов к анализу власти [16, с. 110]. Если понятие власти обуславливается феноменами власти, то, либо точное определение понятия власти дать невозможно, либо необходимо выделять и вычленять в феноменах власти нечто универсальное, безусловное, неизменное. Либо, есть еще третий вариант, возможно только частное определение понятия власти, которое детерминируется временем, и, следовательно, полностью зависит от исторического

контекста. Дополним уже имеющиеся граничные узловые точки еще одной: власть как манипуляция сознанием (и подсознанием). Упомянутый выше словарь трех английских социологов точно также не дает определения понятия власти и следует сложившемуся обычаю: кратко передает различные точки зрения на проблему власти, причем логика отбора этих взглядов непонятна [5, с. 30–31]. Статья в «Большой политической энциклопедии» определяет власть в общем смысле, как способность и возможность производить определяющие воздействие на деятельность и поведение людей с помощью каких-либо средств – воли, права, авторитета, насилия [17]. Данные значения понятия власти были зафиксированы мной ранее. Завершим обзор книгой доктора философских наук, профессора В. Ф. Халипова «Энциклопедия власти». Этот объемный труд (1056 страниц) полностью посвящен проблеме власти: в ней представлено большое количество феноменов власти и обширное определение. Отмечу важные, для цели моего исследования, значения власти: 1) возможность, способность и право лиц, учреждений, систем распоряжаться кем-либо (чем-либо); оказывать решающие воздействие на судьбы, деятельность и поведение людей, общностей, институтов посредством воли, авторитета, права, принуждения; 2) господство (государственное, политическое, экономическое, духовное) над людьми; … 6) господство вообще, преобладающие влияние, способность подчинять [18, с. 12–13]. Далее автор замечает, что другие проявления и значения он потом назовет в энциклопедии. Не совсем понятно, зачем такое значение власти как «господство» разделено на два пункта: их надо соединить (выделив влияние и способность подчинять в отдельный пункт) или пояснить чем отличается господство вообще от государственного, политического, экономического, духовного господства. Значения из пунктов 1 и 2 уже в том или ином варианте приводились мной ранее из других источников. И общее заключение по приведенной информации – это не точное определение власти и даже не определение как таковое, это скорее эскиз, подходы к определению. В части второй энциклопедии, названной автором «Терминотека», приводится обширная статья (9 страниц) «власть». В ней приводятся значения власти уже ранее приведенные на странице 12–13 (несколько измененные и дополненные), и выдвигаются еще следующие положения о власти (отмечу те, что важны для моего исследования): б) власть породила феномен политики и многочисленные виды и формы …кратий; г) сфера соприкосновения и вовлеченности человека во власть: активная деятельность (реализация амбиций и притязаний, сил и талантов); профессия; поле для карьеры, карьеризма, авантюр; страсть; источник знаний и опыта; источник прибыли, наживы, честных и нечестных доходов; область сотрудничества, общения, партнерства и, наоборот, область претензий, соперничества, конфликтов; бремя, тяжелая ноша, рок, проклятье для человечества и антагонист прогрессу и цивилизации; и некоторый итог: вообще, эта сфера чересчур объемна и даны лишь некоторые; д) философия, правоведение, политология, социология, история не могут дать полную и исчерпывающую характеристику власти, нужна наука о власти; ж) власть есть создание и порождение человека и общества, плод человеческого разума; з) власть – крупнейшая находка, важнейшее обретение [18, с. 441–449]. Последние два пункта содержат явное противоречие: власть либо порождение человека и общества, либо находка. Вывод, сделанный мной ранее, после анализа вышеприведенного отрывка, вновь подтверждается: точного определения понятия власти в книге В. Ф. Халипова «Энциклопедия власти» нет. Даны многочисленные подходы к проблеме определения власти, наброски, множество дополнительной информации, но проблема формулирования точного определения власти решена не была. Представляется спорным утверждение автора о том, что власть породила феномен политики, по крайней мере, оно нуждается в доказательствах. Также как и утверждение, что философия, политология, правоведение, история, социология не могут дать исчерпывающую характеристику власти – это задача для новой науки о власти (кратологии). Кратология как наука (?) о власти имеет один существенный и неустранимый изъян – несмотря на все попытки, не удалось сформулировать точного определения понятия власти. Эта фундаментальная проблема может быть решена, по моему мнению, только философией. Многочисленные аспекты жизненного мира человека, ценностные ориентиры, психологические и социально-психологические установки могут быть дополнительным ресурсом для создания точного определения понятия власти, но решающего значения не имеют. Отметим новые узловые точки для очерчивания рамок определения понятия власти: власть как суд, власть как страсть, власть как знание (пересекается с властью как идеологией), власть как бремя (тяжелая ноша), власть как рок, власть как проклятие.

Свободная универсальная интернет-энциклопедия «Википедия» содержит следующие определение понятия власти: «Власть – это возможность и способность навязать свою волю, воздействовать на деятельность и поведение других людей, даже вопреки их сопротивлению. Суть власти не зависит от того, на чём основана такая возможность» [19]. В некоторых положениях определение совпадает с уже приведенными, но есть и дополнение: власть как преодоление сопротивления.

Необходимо проанализировать, в частности сравнить, полученные реперные (узловые) точки с позицией исследователей, которые так или иначе затрагивали и/или пытались решить проблему точного определения понятия власти, хотя бы чисто феноменологически. Ограничения, накладываемые заявленной целью моего исследования и возможным объемом работы не позволяют рассмотреть достаточно большое количество трудов связанных с проблемой власти. Поэтому возьмем для анализа произведения только тех авторов, которые напрямую исследуют проблему точного определения понятия власти или выходят в своих исследованиях на эту проблему посредством изучения феномена власти. Французский философ-традиционалист Рене Генон в своей работе «Духовное владычество и мирская власть» не дает точного определения понятия власти, так как есть изначальное существование власти как владычества для сферы духа (для французского слова «autorite» наиболее близкий эквивалент, по мнению переводчика, именно «владычество») и власти как силы для мирского уровня (французское слово «pouvoir»). Соответственно власть духовная выполняет функции познания (во всей его полноте, но с преобладанием мистического и метафизического аспекта), обучения, сохранения и передачи знаний (мудрости). Власть мирская исполняет функцию поддержания порядка и управления в административной, судебной и военной сферах. [20] Поэтому *единого* точного определения понятия власти нет и сформулировать его невозможно. Этот тезис близок к идее «сущностной оспариваемости политических понятий». Дополнительный аргумент в пользу позиции Рене Генона есть в работе «Политическая теология» выдающегося политического мыслителя и юриста Карла Шмитта: «Все точные понятия современного учения о государстве представляют собой секуляризованные теологические понятия» [21, с. 57]. Возможно, понятие власти как секуляризированное теологическое понятие непознаваемо и непонятно для позитивистской исследовательской парадигмы (особенно в ее радикальном атеистическом и материалистическом варианте).

Другой французский философ Франсуа Федье в лекционном курсе «Власть» прочитанном в 1998–2000 годах подтверждает существование проблемы власти, которую он фиксирует через аспект легитимации. Власть двусмысленна и имеет множество значений: например, власть над кем и власть делать что. Власть над кем обозначает осуществлять господство, подчинять. Власть делать что означает обладание способностью к чему-то, и волей как способностью. Далее Ф. Федье делает очень важное замечание о природе власти: «…власть не только может доходить до примитивной голой жестокости, но что ее склоняет к тому ее собственная природа: власть над чем бы то ни было есть по своей тенденции *абсолютная власть* – что на человеческом языке означает власть жизни и смерти» [22, с. 100]. И подводит предварительный итог: власть над другими людьми есть угнетение или, в более мягкой формулировке, принуждение. Это противоположно политической власти. Следовательно, надо либо уничтожить власть – это противоречит идее общества, либо убрать из власти компонент принуждения – это противоречит идее власти. Есть решение Монтескьё (ущербное и неудовлетворительное, по моему мнению): разделить власть на власти (ветви) и уравновесить. Но есть и другой уровень: власть как сила может проигрывать духовной власти (история христианского Запада – католической церкви). Далее идет анализ власти на материале Древней Греции: корень слов *кратия* (власть над чем) и корень слов *архия* (власть для чего), и в том и в другом случае принуждение законно. Отсюда гипотеза Ф. Федье, которую он доказывает своей работой: «…*власть* по определению предполагает законность, легитимность, так что идея “незаконной власти” есть по большому счету противоречие в терминах» [22, с. 119]. Немного дальше Федье еще раз подчеркивает, что под властью он понимает *легитимную власть* – ее признают те, над которыми она осуществляется [22, с. 125]. Подлинная суть власти никак не связана с полезностью, а также никогда не была и не может быть простым управлением, хозяйствованием, то есть не может обосновываться и определяться посредством экономики. Поэтому Франсуа Федье задает вопросы: в чем оправдание власти, то есть ее легитимность? получается, что теперь людей способна заставить подчиняться только сила (вернее насилие)? [22, с. 133–135] Из анализа вышеизложенного, делаю важный вывод: точное определение понятия власти включает в себя несомненный легитимирующий авторитет. Данная проблема – очень сложная и очень интересная – исследуется мной в работе «Политическая власть в современной России: проблемы легитимации власти и разделения властей» [23].

Упомянутый мной Александр Кожев в книге «Понятие власти» указывает, что власть обязательно есть *отношение* (между действующей и страдательной сторонами); и, по сути, это *социальный* (а не индивидуальный) и *исторический* феномен. «Следовательно, Власть есть *возможность действия* одного деятеля на других (или на другого) без того, чтобы они на него *реагировали*, хотя и *способны* это делать» [4, с. 17]. Властный деятель меняет внешних ему людей (или отдельного человека) не испытывая обратного действия – не меняясь сам по ходу воздействия. А. Кожев отмечает тесную взаимосвязь власти и права, и пишет: «…всякая Власть с необходимостью имеет легальный или легитимный характер с точки зрения тех, кто ее признает…» [4, с. 19]. Поэтому любая власть – это

признанная власть, не признать власть – значит, ее отрицать и тем самым подвергать уничтожению. Важное следствие этого: употребление власти не тождественно применению силы (насилия), это два взаимоисключающих феномена. Можно заметить, что взгляды Ф. Федье во многом совпадают с мыслями А. Кожева (его работа была написана значительно раньше). Божественная (священная, духовная) власть, поэтому, абсолютна легитимна. Человеческая (мирская) власть нуждается в «основании» и «оправдании», и при этом все равно есть *риск* ее разрушения или утраты. Существование власти недостаточно для ее признания.

Французский социолог, экономист и футуролог Бертран де Жувенель анализирует понятие и феномен власти в книге «Власть: Естественная история ее возрастания». Свою книгу он определяет как полемическую во всех отношениях [24, с. 22]. Жувенель предлагает исследовать не должную форму власти (предмет политической морали), а что является *сущностью* власти (предмет политической метафизики). Жувенель пишет: «Благодаря порядку, исходящему от Власти, достигается повиновение членов сообщества». И далее: «Все держится на повиновении. И знать причины повиновения – значит знать природу Власти» [24, с. 43]. Для поиска точного определения понятия власти интересен раздел «Власть в чистом состоянии». Прежде всего, Жувенель утверждает: власть не исчезает, когда отрекается от права, из которого вышла, и, когда действует вопреки заявленным изначально функциям. Власть продолжает повелевать и ей продолжают подчиняться, следовательно, власть существует. Жувенель делает однозначный вывод: «Власть способна существовать как чистое повелевание» [24, с. 148]. Для дальнейшего исследования Жувенель берет следующее понятие власти: «…Власть в чистом состоянии – как повелевание, существующие *само по себе* и *для себя*, – в качестве фундаментального понятия…» [24, с. 149]. Для Жувенеля власть предмет не логического, а, скорее, исторического знания [24, с. 49]. И это связано еще с тем, что власть возникает из завоевания, что видно из истории. Для меня важно отметить, что Жувенель определяет понятие власти через повелевание, придавая ему онтологический статус, либо, в другой трактовке, приписывая его человеческой природе – повелевание как психологическая позиция (особенность).

Известный французский философ Мишель Фуко, для которого проблема власти была одним из важнейших направлений в исследованиях, не применял и не пытался формулировать точного определения понятия власти: «У меня нет какого-то обобщенного и годного на все случаи понимания власти» [25, с. 283]. Фуко создавал теорию, исходя из эмпирических изысканий и конкретных феноменов, то есть одной из основ исследовательской стратегии был феноменологический метод. Например, он толковал власть шире, чем аппарат закона и юридические формы, выходя на проблему власти как господства, только интерпретируя ее максимально широко [26, с 21].

Классическое исследование Стивена Льюкса «Власть: радикальный взгляд» не разрешает проблему точного определения понятия власти. С. Льюкс утверждает, что все взгляды на власть носят оценочный характер, возникают и работают в определенной политической и моральной перспективе [6, с. 48–49]. Далее он пишет: «Я определил понятие власти, говоря, что А осуществляет власть над В, когда А воздействует на В таким образом, который противоречит интересам В. Однако понятие “интересов” является непреодолимо оценочным понятием…» [6, с. 58]. То есть, это изначально спорное и неточное определение. Концептуальный анализ власти тоже ущербен: одновременно совместить теоретический, эмпирический и ценностный подходы невозможно. Льюкс все-таки отмечает такую специфику власти как господство, и такой аспект этой специфики как согласие на господство со стороны субъектов, обладающих волей. С. Льюкс делает вывод: бесспорное (точное) понимание понятия власти невозможно, в частности потому, что власть связана с другими спорными понятиями: свободы, интересов, аутентичности.

Немецкий социолог Никлас Луман в работе «Власть» предложил собственную оригинальную концепцию власти как средства социальной коммуникации. Н. Луман отказывается от позиции, что власть – это принуждение: «Власть поэтому следует отличать от принуждения к какому-либо конкретному действию» [27, с. 17]. И дальше: «В большинстве случаев можно говорить о том, что к насилию прибегают ввиду недостатка власти» [27, с. 19]. Власть Н. Луман описывает так: власть как коммуникативное средство упорядочивает различные социальные ситуации своей обоюдонаправленной селективностью. [27, с. 17–18]. «…Поэтому, власть может быть понята только как символически *генерализированное* коммуникативное средство» [27, с. 25]. Власть воздействует в ситуации коммуникации на процедуру выбора (селекции в терминологии Лумана) из перечня возможных альтернатив, не разрушая саму ситуацию выбора (отбора). Подход Н. Лумана очень специфичен и его нельзя использовать для определения точного понятия власти.

В развитие подхода Н. Лумана, следует отметить, из последних работ, книгу Тёна ван Дейка «Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации» [28]. Власть определяется им через знание, которое в современном обществе распространяется мгновенно и охватывает огромные аудитории. Критически важными для власти становятся: во-первых, пути и средства включения различных субъектов в систему

обмена знаниями (и информацией), в том числе в гетерогенные дискурсивные практики; во-вторых, возможность определять (формулировать) критерии правдивости, объективности, авторитетности и непредвзятости. Как такового определения власти Т. ван Дейк не дает, ограничиваясь словами, что анализу власти посвящено огромное количество работ в разных дисциплинах. И далее указывает: «… необходимо понимать, что, по нашему мнению, сложное понятие власти не может быть выражено в одном единственном определении» [28, с. 47]. Затем идет перечень характеристик социальной власти важных для понимания дискурсивных практик [28, с. 48–50]. Дискурс, по мнению автора, играет теперь ключевую роль в реализации власти [28, с. 86].

Российских авторов, изучающих проблему определения понятия власти, и проблему власти как феномена значительно меньше. Наиболее фундаментальной является уже упомянутая работа В. Г. Ледяева «Власть: концептуальный анализ». Он предлагает следующие определение: «… власть можно определить как способность субъекта обеспечить подчинение объекта в соответствии со своими намерениями» [3, с. 286]. Оно не бесспорно. Но это определение – результат тщательного анализа и может быть взято за основу для точного определения понятия власти. Хорошо структурированное с неплохо подобранным материалом (почему то не рассмотрен Никлас Луман) учебное пособие В. В. Желтова «Теория власти» воспроизводит определение понятия власти данное в В. Ф. Халиповым в книге «Энциклопедия власти» [29, с. 11], проанализированное мной выше. Статьи в российских научных журналах, находящиеся в открытом доступе, в основном посвящены проблемам легитимности власти [30], гуманистическому измерению власти [31], феномену «партии власти» [32]. Схожие проблемы изучаются в диссертационных исследованиях: феномен «партии власти» в постсоветской политике [33], принцип разделения властей и его реализация в России [34], информационная власть в политической системе РФ [35].

На основе проведенного исследования сделаю некоторые важные выводы: 1) проблема ***точного*** определения понятия власти остается не решенной, и причина ее в изначальной заданности (явной и неявной) научной парадигмы, методологических принципов и поисковых стратегий исследователей, религиозной (идеологической), этнонациональной, коммуникационной, культурной обусловленности поиска решения; 2) одним из решающих аспектов поиска является философско-лингвистический и семиотический анализ древних языков: древнегреческого, древнееврейского, церковнославянского, латинского; 3) точное определение понятия власти невыполнимо без учета сакрального (священного) и профанного (мирского) измерения данного понятия; 4) определить понятие власти, и адекватно описывать и понимать феномены власти посредством экономики (финансов, рынка, хозяйствования) невозможно – *сущность* власти будет ускользать; 5) следствия из пункта 4: а) либерализм как мировоззрение и идеология редуцирует понятие власти к экономическим категориям, тем самым нивелируя и разрушая его; б) применение феноменологии не помогает решить проблему, а только умножает количество фиксируемых явлений (феноменов); 6) власть как понятие относится к политической метафизике и политической теологии; 7) позитивистская методология (позитивистская философия и социология) не имеет инструментария для решения проблемы точного определения власти; 8) власть неизбежно придется определять, с одной стороны, посредством ***иерархии***, с другой – посредством закона, и в том и другом случае это связано с порядком и авторитетом; 9) следствия из пункта 8: а) власть – абсолютная легитимирующая субстанция; б) господство и справедливость «встроены» в сущность власти; 10) власть есть общее и целое (а не часть и не частное); 11) феномены власти обуславливают понятие власти, но верно и обратное – понятие власти обуславливает феномены власти; 12) власть как воля (воля к власти?) должна быть включена в определение, но не как термин психологии, а как антропологическая и онтологическая категория.

Литература:

1. Современная западная социология: Словарь. М.: Политиздат, 1990. 432 с.
2. Бергер П. Религиозный опыт и традиция // Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии. Часть I. / Сост. В. И. Гараджа, Е. Д. Руткевич. М.: Наука, 1994. 300 с.
3. Ледяев В. Г. Власть: концептуальный анализ. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. 384 с.
4. Кожев А. Понятие Власти. М.: Праксис, 2006. 192 с.
5. Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б. С. Социологический словарь / Пер. с англ. под ред. С. А. Ерофеева. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1997. 420 с.
6. Льюкс С. Власть: Радикальный взгляд / пер. с англ. А. И. Кырлежева; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. 240 с.
7. Полный словарь русских рифм. Словарь русских синонимов / Сост. Н. Абрамов. М.: ТЕРРА; «Книжная лавка – РТР», 1996. 336 с.
8. Даль Владимир Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 1: А – З. – М.: ТЕРРА, 1995. 800 с.
9. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических

выражений / Российская АН.; Российский фонд культуры; 2-е изд., испр. и доп. М.: АЗЪ, 1994. 928 с.
10. Энциклопедия Брокгауз и Ефрон: Энциклопедический словарь, Иллюстрированная энциклопедия наук и искусств, Музыкальная энциклопедия [электронный ресурс]. М.: ИДДК, Бизнессофт, 2005. 1 электрон. опт. диск. (DVD-ROM)
11. Краткий политический словарь. (Изд. 3-е, доп. и перераб.). М., Политиздат, 1971. 295 с.
12. Краткий психологический словарь / Сост. Л. А. Карпенко; Под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1985. 431 с.
13. Краткий юридический словарь / М. Е. Волосов, В. Н. Додонов, В. Е. Крутских, В. П. Панов. М.: ИНФРА-М, 2004. 304 с.
14. Современная идеологическая борьба: Словарь / Под общ. ред. Н. В. Шишлина; Сост. С. И. Беглов. М.: Политиздат, 1988. 431 с.
15. Краткий словарь по социологии / Под общ. ред. Д. М. Гвишиани, Н. И. Лапина; Сост. Э. М. Коржева, Н. Ф. Наумова. М.: Политиздат, 1989. 479 с.
16. Шабурова О. В. Власть // Современный философский словарь / Под общей ред. д.ф.н. профессора В. Е. Кемерова. 3-е изд., испр. и доп. М.: Академический Проект, 2004. 864 с.
17. Большая политическая энциклопедия [электронный ресурс]. 2004. 1 электрон. опт. диск. (CD-ROM)
18. Халипов В. Ф. Энциклопедия власти. М.: Академический Проект; Культура, 2005. 1056 с.
19. Власть [электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%C2%EB%E0%F1%F2%FC (дата обращения 09.03.2015)
20. Генон Р. Духовное владычество и мирская власть [пер. с фр.: Н. Тирос]. М.: Беловодье, 2012. 208 с.
21. Шмитт К. Политическая теология. Сборник / Переводы с нем. Заключит. статья и составление А. Филиппова – М.: «КАНОН-пресс-Ц», 2000. – 336 с.
22. Везен Ф. Философия французская и философия немецкая. Федье Ф. Воображаемое. Власть. Пер. с фр., общ. ред. и послесл. В. В. Бибихина. М.: Едиториал УРСС, 2002. 152 с.
23. Федоровских А. А. Политическая власть в современной России: проблемы легитимации власти и разделения властей // Вопросы политологии и социологии. 2013. № 1 (4). С. 39–45.
24. Жувенель Б. де. Власть: Естественная история ее возрастания / Бертран де Жувенель; пер. с франц. В. П. Гайдамака и А. В. Матешук. М.: ИРИСЭН, Мысль, 2011. 546 с.
25. Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью / Пер. с франц. С. Ч. Офертаса под общей ред. В. П. Визгина и Б. М. Скуратова. М.: Праксис, 2002. 384 с.
26. Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью / Пер. с франц. Б. М. Скуратова под общей ред. В. П. Большакова. М.: Праксис, 2006. Ч. 3. 320 с.
27. Луман Н. Власть / Пер. с нем. А. Ю. Антоновского. М.: Праксис, 2001. 256 с.
28. Ван Дейк Тён А. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. Пер. с англ. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 344 с.
29. Желтов В. В. Теория власти: учебное пособие. М.: Флинта: МПСИ, 2008. 584 с.
30. Сиушкин А. Е., Милаева О. В. К вопросу о критериях политического режима // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 11 (139). С. 123–127.
31. Капец В. Гуманистическое измерение власти // Власть. 2013. № 12. С. 146–149.
32. Амирова Г. М. «Партия власти»: понятие, природа и основные характеристики // Вестник Башкирского университета. 2009. Т. 14. № 2. Раздел философия, социология, культурология и политология. С. 643–647.
33. Назаров И. И. «Партия власти» как феномен постсоветской российской политики (1993–2011). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Воронеж. 2008. 25 с.
34. Дорошенко Е. С. Принцип разделения властей и его реализация в субъектах Российской Федерации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Санкт-Петербург. 2010. 20 с.
35. Далаева Ю. Д. Информационная власть в политической системе России. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Москва. 2012. 24 с.

References:

1. Modern Western sociology: Dictionary. M.: Politizdat, 1990. 432 p.
2. Berger P. Religious experience and tradition // Religion and society. Khrestomatiya po sotsiologiyi religiyi. Chrestomathy on sociology of religion. Part I. / Comp. by V. I. Garadzha, E. D. Rutkevitch. M.: Nauka, 1994. 300 p.
3. Ledyayev V. G. Power: conceptual analysis. M.: "Russian political encyclopedia" (ROSSPEN), 2001. 384 p.
4. Kozhev A. Notion of POWER. M.: Praksis, 2006. 192 p.
5. Abercrombie N., Hill St. , Turner B. S. Sociological dictionary / Transl. from English edited by S. A. Erofeyev. Kazan: Published by Kazan University, 1997. 420 p.
6. Luxe C. Power: Radical view / transl. From English by A. I. Kirlezheva; State University – Higher school of economics. M.: Publishing house of the State university – Higher school of economics, 2010. 240 p.
7. Complete dictionary of the Russian rhymes. Dictionary of the Russian synonyms / Comp. by N. Abramov. M.: TERRA; "Knizhnaya lavka – RTR", 1996. 336 p.

8. Dal Vladimir. Explanatory Dictionary of the Live Great Russian Language In 4 v. V. 1: A – Z. – M.: TERRA, 1995. 800 p.
9. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Explanatory dictionary of the Russian language: 80000 words and phraseological expressions / The Russian AN.; The Russian foundation of culture; 2nd edition, revised and enlarged. M.: AZ, 1994. 928 p.
10. Encyclopedia Brockhaus and Efron: Encyclopedic dictionary, Illustrated encyclopedia of science and art, Musical encyclopedia [e-resource] M.: IDDK, Businessoft, 2005. 1 electron. opt. disc. (DVD-ROM)
11. Abridged political dictionary (Third Edition, revised and enlarged). M., Politizdat, 1971. 295 p.
12. Abridged psychological dictionary / Comp. by L. A. Karpenko; Under general edition by A. V. Petrovskiy, M. G. Yaroshevskiy. M.: Politizdat, 1985. 431 p.
13. Abridged juridical dictionary / M. E. Volosov, V. N. Dodonov, V. E. Krutskiy, V. P. Panov. M.: INFRA-M, 2004. 304 p.
14. Contemporary ideological battle: Dictionary / Under general edition by N. V. Shishlin; Comp. by S. I. Beglov. M.: Politizdat, 1988. 431 p.
15. Abridged dictionary in sociology /Edited by D. M. Gvishiani, N. I. Lapin; Comp. by E. M. Korzhev, N. F. Naumov. M.: Politizdat, 1989. 479 p.
16. Shaburova O. V. Power // Contemporary philosophical dictionary / Edited by Doctor of Science (Philosophy), Professor V. E. Kemerov. 3d edition, revised and enlarged. M.: Akademicheskiy proekt, 2004. 864 p.
17. Unabridged political encyclopedia [e-resource]. 2004. 1 electronic opt. disc. (CD-ROM)
18. Khalipov V. F. Encyclopedia of power. M.: Akademicheskiy Prospekt; Kultura, 2005. 1056 p.
19. Power [e-resource]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%C2%EB%E0%F1%F2%FC (date of reference 09.03.2015)
20. Genon R. Spiritual sovereignty and temporal power [transl. from French by N. Tiros]. M.: Belovodiye, 2012. 208 p.
21. Shmitt K. Political theology. Collection of articles / Transl. From German. Final article and compilation by A. Filippov – M.: «KANON-press-Ts», 2000. – 336 p.
22. Vezen F. French philosophy and German philosophy. Fedje F. Ideality. Power. Transl. from French, general edition and afterword by V. V. Bibikhin. M.: Editorial URSS, 2002. 152 p.
23. Fedorovskikh A. A. Political power in modern Russia: problems of legitimation of power and power division // Voprosy politologiyi i sotsiologoiyi. 2013. № 1 (4). P. 39–45.
24. Zhuvenel B. De Powert: Natural history of its growing / Bertran de Jouvenel; transl. from French by V. P. Gaidamak and A. V. Mateshuk. M.: IRISEN, Misl, 2011. 546 p.
25. Fuko M. Intellectuals and power: Selected political articles, speeches and interviews / Transl. from French by S. Ch. Ofertas endorsed by V. P. Vizgin and B. M. Skuratov. M.: Praksis, 2002. 384 p.
26. Fuko M. Intellectuals and power: Selected political articles, speeches and interviews / Transl. from French by S. Ch. Ofertas endorsed by V. P. Vizgin and B. M. Skuratov. M.: Praksis, 2006. 320 p.
27. Luman N. Power / Transl. from German by A. Yu. Antonovskiy. M.: Praksis, 2001. 256 p.
28. Van Dijk Teun A. Discourse and power: Representation of dominating in the language and communication. Transl. From English. M.: Knizhniky dom “LIBROKOM”, 2013. 344 p.
29. Zheltov V. V. Theory of power: textbook. M.: Flinta: MPSI, 2008. 584 p.
30. Siushkin A. E., Milayeva O. V. On the question of criteria of political regime // Vestnik Tambovskogo universiteta. Series: Gumanitarniye nauki. 2014. № 11 (139). P. 123–127.
31. Kapets V. Humanitarian measurement of power // Power. 2013. № 12. C. 146–149.
32. Amirova G. M. “Party of power”: notion, nature and basic characteristics // Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2009. V. 14. № 2. Chapter of philosophy, sociology, cultural studies and political studies. P. 643–647.
33. Nazarov I. I. “Party of power” as a phenomenon of the Post-Soviet Russian policy (1993–2011). Abstract of the Candidate’s Thesis (Politics). Voronezh. 2008. 25 p.
34. Doroshenko E. S. Principle of power separation and its realization in the RF subjects. Abstract of the Candidate’s Thesis (Law). StPetersburg. 2010. 20 p.
35. Dalayeva Yu. D. Informational power in the political system of Russia. Abstract of the Candidate’s Thesis (Politics). Moscow. 2012. 24 p.